

АРБИТРАЖНЫЙ СУД ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ

ул. Краснознаменная, д. 56, г. Оренбург, 460024
<http://www.Orenburg.arbitr.ru/>

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Оренбург
30 декабря 2020 года

Дело № А47-10518/2018

Резолютивная часть определения объявлена 03 декабря 2020 года
В полном объеме определение изготовлено 30 декабря 2020 года

Арбитражный суд Оренбургской области в составе судьи Телепова Д.В., при ведении протокола секретарем судебного заседания Мамыкиной Е.В., рассмотрев в открытом судебном заседании в рамках дела

о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной ответственностью МК «АвтоТрансГард» (г.Оренбург, ОГРН 1155658010518, ИНН 5610212703)

заявление конкурсного управляющего должника Дорошенко Никиты Григорьевича о привлечении Ларченко Дмитрия Александровича и Жалмагамбетова Айтбая Галинозаровича к субсидиарной ответственности по денежным обязательствам должника.

В судебном заседании принял участие:

- Елкибаев В.В. - представитель ответчика Жалмагамбетова Айтбая Галинозаровича (доверенность от 04.12.2019).

Иные лица, участвующие в деле, в судебное заседание не явились, надлежащим образом извещены о времени и месте судебного заседания, в том числе публично, путем размещения информации о времени и месте рассмотрения дела на сайте арбитражного суда. На основании статьи 156 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ) дело рассматривается в отсутствие иных лиц, участвующих в деле.

ООО «МетаКон» 09.08.2018 обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании ООО МК «АвтоТрансГард» несостоятельным (банкротом).

Определением суда от 24.08.2018 возбуждено производство по делу о несостоятельности (банкротстве) должника.

Определением арбитражного суда от 29.01.2019 (резолютивная часть определения объявлена 23.01.2019) в отношении должника введена процедура наблюдения, временным управляющим утвержден Дорошенко Никита Григорьевич.

Сообщение временного управляющего о введении в отношении должника процедуры наблюдения опубликовано в газете «Коммерсантъ» № 24 от 09.02.2019.

Решением суда от 24.05.2019 (резолютивная часть 23.05.2019) должник признан банкротом с открытием конкурсного производства сроком на шесть

месяцев. Конкурсным управляющим должника утвержден Дорошенко Никита Григорьевич.

Конкурсный управляющий должника Дорошенко Никита Григорьевич (далее – конкурсный управляющий) 02.09.2019 (согласно отметке экспедиции суда) обратился в арбитражный суд с заявлением о привлечении к субсидиарной ответственности по денежным обязательствам контролирующего должника лица - Ларченко Дмитрия Александровича.

Определением суда от 11.11.2019 к участию в деле в качестве соответчика привлечен Жалмагамбетов Айтбай Галинозарович.

От Жалмагамбетова Айтбая Галинозаровича поступил письменный отзыв. Согласно которому он возражает против заявленных требований, по следующим основаниям. В обосновании своего заявления конкурсный управляющий ссылается на те обстоятельства, что Жалмагамбетов А.Г. на момент совершения спорной сделки являлся участником общества с долей 50%. Однако, Жалмагамбетов А.Г. полагает, что конкурсный управляющий ошибается в правовой квалификации положения учредителя в организации и его возможности влиять на действия другого учредителя и директора. Всю без исключения хозяйственную деятельность должника, включая выбор контрагентов, заключение договоров и соглашений, расчеты с кредиторами, определение основных направлений деятельности компании осуществлял Ларченко Д.А., как единственный исполнительный орган должника. Жалмагамбетов А.Г., являясь участником должника, непосредственных управленческих решений в организации не принимал, выбор поставщиков, подрядчиков, заказчиков, и прочих контрагентов не осуществлял, расчеты с кредиторами не производил, а также не определял их порядок и очередность.

Жалмагамбетов А.Г. при контроле за деятельностью директора и соучредителя опирался на предоставляемые Ларченко Д.А. данные бухгалтерской отчетности организации, из которых следовало, что на конец 2016 года у организации имелась лишь незначительная кредиторская задолженность по текущим обязательствам, что давало ему полные основания считать, что расчеты с кредиторами проводятся своевременно.

Сделка, на которую ссылается конкурсный управляющий (совершение платежей в пользу ООО "Современные технологии") Жалмагамбетовым А.Г. как учредителем должника не одобрялись.

В материалы дела от конкурсного управляющего поступили возражения на отзыв Жалмагамбетова А.Г. Согласно возражениям, конкурсный управляющий полагает, что должник был создан учредителями с единственной целью освоения денежных средств от заказчика на выполнение строительных работ. Иные договоры в период деятельности должника не заключались. Участники общества имеют все правовые и фактические рычаги воздействия на деятельность предприятия, в том числе получать всю необходимую информацию и документацию, касающуюся деятельности предприятия.

Тесное взаимодействие между участниками общества и их осведомленность о деятельности предприятия, подтверждается фактами вынесения 25.07.2017 г. решения суда о взыскании с должника задолженности в пользу ООО «Метакон» в размере 5 614 875 руб. и подписание участниками

общества этой же датой решения о выходе из состава участников Жалмагамбетова А. Г. и смене директора общества Ларченко Д. А.

Определением суда от 22.05.2020 (резольютивная часть определения от 18.05.2020) удовлетворено ходатайство Долубаева Нуржигата Атаевича о привлечении его к участию в рассмотрении заявления конкурсного управляющего должника Дорошенко Никиты Григорьевича о привлечении Ларченко Дмитрия Александровича, Жалмагамбетова Айтбая Галинозаровича к субсидиарной ответственности по денежным обязательствам должника, в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований.

Долубаев Нуржигат Атаевич привлечен к участию в рассмотрении заявления конкурсного управляющего должника Дорошенко Никиты Григорьевича о привлечении Ларченко Дмитрия Александровича, Жалмагамбетова Айтбая Галинозаровича к субсидиарной ответственности по денежным обязательствам должника, в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований.

К материалам дела 15.07.2020 от третьего лица Долубаева Н.А. поступил отзыв, в котором он возражает по доводам конкурсного управляющего. Поясняет, что ответчик Ларченко Д.А. при исполнении контракта с Казахстанской организацией и во время судебных разбирательств с ООО «Метакон» ввел в заблуждение его и Жалмагамбетова А.Г. Именно действия Ларченко Д. А. исполнению контракта и по выводу денежных средств, полученных от Казахстанской компании за выполненный контракт, из активов должника, в совокупности привели к банкротству должника. Просит отказать в удовлетворении заявления о привлечении к субсидиарной ответственности Жалмагамбетова А.Г.

Лица, участвующие в рассмотрении заявления не заявили ходатайства о необходимости предоставления дополнительных доказательств. При таких обстоятельствах суд рассматривает дело, исходя из совокупности имеющихся в деле доказательств, с учетом положений статьи 65 АПК РФ.

При рассмотрении материалов дела, судом установлены следующие обстоятельства.

Временным управляющим в рамках осуществления своих обязанностей был проведен анализ сделок должника. По результатам анализа, было установлено:

Между обществом с ограниченной ответственностью «МетаКон» (субподрядчик) и ООО многопрофильная компания «АвтоТрансГард» (подрядчик) заключен договор субподряда № 1 от 17.11.2015, предметом которого является выполнение монтажа и установка 1600 м. тросового дорожного ограждения на объекте: Реконструкция автомобильной дороги через поселок Деркул от ул. Есенжанова до п/п Деркул в г. Уральск ЗКО» на подходах к мосту через реку Чаган, при этом место исполнения обязательств по договору определено в г. Уральск, мост через р. Чаган на п. Деркул.

В силу пункта 2.1 договора стоимость работ по договору составляет 5 347 500 руб., в т.ч. НДС 18% - 815 720 руб. 34 коп. ООО «МетаКон» обязано было приступить к работе с 17.11.2015 и завершить работы 30.11.2015.

ООО «МетаКон» выполнило работы по договору и передало акты выполненных работ, справку о стоимости выполненных работ, счет и счет-

фактуру, в целях сдачи-приемки работ. ООО МК «АвтоТрансГард» уклонилось от подписания актов выполненных работ и справки о стоимости работ, не заявив о наличии недостатков. ООО МК «АвтоТрансГард» направило в адрес ООО «МетаКон» справку о завершении работ, являющихся предметом договора, в которой указано, что работы завершены 21.11.2015, подписало накладные, подтверждающие поставку товара, использованного для выполнения работ.

ООО МК «АвтоТрансГард», одновременно с заключением договора субподряда №1 с ООО «МетаКон», заключило 19.11.2015 договор № 3 с ООО «Строительные Технологии», по которому должны были выполняться такие же работы, в том же объеме и на этом же объекте.

Впоследствии, ООО МК «АвтоТрансГард» двумя платежами 12.07.2016 и 29.07.2016 перечислило ООО «Строительные Технологии» 5 998 000,00 рублей, ранее полученные за выполнение работ от Заказчика - Филиала ОралАИС АО «Алматынжстрой», за работы, которые являлись предметом договора №1 с ООО «Метакон».

ООО «МетаКон» в адрес ООО МК «АвтоТрансГард» направлена претензия от 19.04.2016, которая оставлена без удовлетворения, что послужило основанием для обращения с иском в суд.

ООО МК «АвтоТрансГард» возражало против удовлетворения исковых требований ООО «МетаКон» ссылаясь на выполнение работ ООО «Строительные Технологии», а не ООО «МетаКон».

Решением Арбитражного суда Оренбургской области по делу № А47-8964/2016 от 25.07.2017 года проанализированы доводы и представленные в качестве возражений на иск доказательства ООО МК «АвтоТрансГард».

Арбитражный суд Оренбургской области установил, что во исполнение договора субподряда № 1 от 17.11.2015 ООО «МетаКон» выполнило подрядные работы на сумму 5 347 504 руб., от принятия работ ООО МК «АвтоТрансГард» уклонился.

Между ООО МК «АвтоТрансГард» и Филиалом ОралАИС АО «Алматынжстрой» заключен договор на выполнение работ, которые являлись предметом договора №1 с ООО «Метакон». С оплатой услуг в сумме 6 695 238 руб., которые 30.06.2016 перечислены на счет ООО МК «АвтоТрансГард».

Денежные средства, полученные от заказчика (Филиала ОралАИС АО «Алматынжстрой») по договору подряда, перечислены третьему лицу - ООО «Строительные технологии», которое фактически не выполняло никаких работ для ООО МК «АвтоТрансГард».

После заключения контракта с Казахстанской компанией АО «Алматынжстрой» получения от неё денежных средств и последующего перечисления денежных средств в адрес ООО «Строительные Технологии», никаких договоров (контрактов) не заключалось, деятельность должником не велась, отчетность не сдавалась, по данным налоговой не отражалось сведений о работниках организации после 2016 года (год освоения денежных средств).

На момент заключения вышеуказанных договоров, именно Ларченко Д.А. являлся директором ООО МК «Автотрансгард» и учредителем с долей 50 процентов.

Решением Арбитражного суда Оренбургской области по делу № А47-8964/2016 от 25.07.2017 исковые требования ООО «МетаКон» полностью удовлетворены, с должника взыскана задолженность в размере 5 614 875 руб. Данный судебный акт впоследствии послужил основанием для введения в отношении должника процедуры банкротства.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 05.09.2019 по делу № А40-132353/2019-15-1029 с ООО "Строительные технологии" в пользу должника взыскана задолженность в размере 5 998 000 руб.

Данная задолженность с ООО "Строительные технологии" в пользу должника фактически не перечислена и не взыскана, денежные средства не поступили.

Конкурсный управляющий полагает, что бывший руководитель ООО МК «АвтоТрансГард» Ларченко Д.А. не мог не знать о фактическом выполнении работ ООО «МетаКон», а не ООО «Строительные технологии», тем не менее, он перечислил денежные средства за якобы выполненные работы ООО «Строительные технологии», при наличии задолженности перед ООО «МетаКон», тем самым, допустив злоупотребление своими полномочиями руководителя коммерческой организации вопреки ее коммерческим интересам.

Действиями бывшего руководителя ООО МК «АвтоТрансГрад» причинен имущественный вред ООО «МетаКон», выполнившему строительные работы, но не получившему оплату. Что подтверждено вступившим в законную силу судебным актом.

В результате всех вышеуказанных обстоятельств и действий бывшего руководителя ООО МК «АвтоТрансГард» признано банкротом.

В судебном заседании 03.12.2020 представитель ответчика Жалмагамбетова А.Г. просил отказать в удовлетворения заявления в части привлечения к субсидиарной ответственности учредителя Жалмагамбетова А.Г. Указал на тот факт, что Жалмагамбетов А.Г. являлся номинальным учредителем должника, не принимал участия в деятельности предприятия и не мог являться контролирующим должника лицом. Кроме того, поясняет, что ответчик обладает слабым здоровьем, перенес инсульт (доказательства болезни ответчика в материалы дела представлены).

Ларченко Д. А. обратился к нему за тем, чтобы занять денежные средства для выполнения контракта на осуществление строительных работ, гарантию возврата предложил участие в хозяйственном обществе. Таким образом, Жалмагамбетов А.Г. стал участником должника.

Также пояснил, что контроль за деятельностью общества осуществлял на основании предоставляемых Ларченко Д. А. сведений и документов. О судебных разбирательствах осведомлен не был.

О судебных разбирательствах с ООО «МетаКон» узнал только от Долубаева Н. А. после этого понял, что Ларченко Д. А., воспользовавшись слабым состоянием здоровья Жалмагамбетов А.Г., предоставляя недостоверную информацию о хозяйственной деятельности общества ввел его в заблуждение, имея неограниченный доступ к печати и расчетному счету общества, получив денежные средства за выполненные работы от АО «Алматынжстрой», не рассчитавшись с ООО «МетаКон» перечислил денежные средства ООО «Строительные технологии», которое фактически не выполняло работы.

Жалмагамбетов А.Г. понял, что денежные средства, которые он предоставил Ларченко Д. А. ему не вернутся, принял решение о выходе из состава участников общества. Таким образом, Ларченко Д. А. ввел в заблуждение Жалмагамбетова А.Г. и выведя денежные средства из активов общества фактически довел его до банкротства.

В судебном заседании третье лицо Долубаев Н. А. подтвердил факт того, что Жалмагамбетов А.Г. узнал о судебных разбирательствах с ООО «МетаКон» от него. После чего вышел из состава участников общества.

Заслушав представителей, участвующих в деле лиц, исследовав и оценив представленные в материалы дела доказательства в соответствии со статьей 71 АПК РФ, суд приходит к следующим выводам.

В соответствии с положениями части 1 статьи 223 АПК РФ, статьи 32 Федерального закона от 26 октября 2002 №126-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве) дела о банкротстве юридических лиц и граждан, в том числе индивидуальных предпринимателей, рассматриваются арбитражным судом по правилам, предусмотренным данным Кодексом, с особенностями, установленными федеральными законами, регулирующими вопросы о несостоятельности (банкротстве).

Основной целью конкурсного производства является формирование конкурсной массы должника и удовлетворение требований кредиторов. При недостаточности, имеющейся на момент открытия конкурсного производства имущественной массы должника для полного удовлетворения требований кредиторов, законодательство о банкротстве устанавливает дополнительные механизмы защиты нарушенных прав конкурсных кредиторов, в том числе институт привлечения к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц.

В соответствии с пунктом 2 статьи 61.14 Закона о банкротстве правом на подачу заявления о привлечении к субсидиарной ответственности по основанию, предусмотренному статьей 61.12 настоящего Федерального закона, в ходе любой процедуры, применяемой в деле о банкротстве, обладают конкурсные кредиторы, представитель работников должника, работники либо бывшие работники должника или уполномоченные органы, обязательства перед которыми предусмотрены пунктом 2 статьи 61.12 настоящего Федерального закона, либо арбитражный управляющий по своей инициативе от имени должника в интересах указанных лиц.

Из материалов дела следует, что ООО "МетаКон" обратилось в суд с заявлением о признании должника несостоятельным (банкротом) 09.08.2018. Обстоятельства, с которыми связано привлечение ответчиков к субсидиарной ответственности, имели место после вступления в законную силу Федерального закона от 29.07.2017 N 266-ФЗ.

Согласно пункту 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017г. № 53 "О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве" привлечение контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности является исключительным механизмом восстановления нарушенных прав кредиторов. При его применении судам необходимо учитывать как сущность конструкции юридического лица, предполагающей имущественную

обособленность этого субъекта (пункт 1 статьи 48 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ), его самостоятельную ответственность (статья 56 ГК РФ), наличие у участников корпораций, учредителей унитарных организаций, иных лиц, входящих в состав органов юридического лица, широкой свободы усмотрения при принятии (согласовании) деловых решений, так и запрет на причинение ими вреда независимым участникам оборота посредством недобросовестного использования института юридического лица (статья 10 ГК РФ).

Согласно пункту 1 статьи 61.10 Закона о банкротстве если иное не предусмотрено настоящим Федеральным законом, в целях настоящего Федерального закона под контролирующим должника лицом понимается физическое или юридическое лицо, имеющее либо имевшее не более чем за три года, предшествующих возникновению признаков банкротства, а также после их возникновения до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом право давать обязательные для исполнения должником указания или возможность иным образом определять действия должника, в том числе по совершению сделок и определению их условий.

Пунктом 4 статьи 61.10 Закона о банкротстве предусмотрено, что пока не доказано иное, предполагается, что лицо являлось контролирующим должника лицом, если это лицо:

1) являлось руководителем должника или управляющей организации должника, членом исполнительного органа должника, ликвидатором должника, членом ликвидационной комиссии;

2) имело право самостоятельно либо совместно с заинтересованными лицами распоряжаться пятьюдесятью и более процентами голосующих акций акционерного общества, или более чем половиной долей уставного капитала общества с ограниченной (дополнительной) ответственностью, или более чем половиной голосов в общем собрании участников юридического лица либо имело право назначать (избирать) руководителя должника;

3) извлекало выгоду из незаконного или недобросовестного поведения лиц, указанных в пункте 1 статьи 53.1 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Арбитражный суд может признать лицо контролирующим должника лицом по иным основаниям (пункт 5 статьи 61.10 Закона о банкротстве).

Согласно сведениям из Единого государственного реестра юридических лиц, руководителем должника на момент совершения сделки между должником и ООО "Строительные технологии", приведшей должника к банкротству, являлся Ларченко Дмитрий Александрович. Кроме того, учредителем должника являлся Жалмагамбетов Айтбай Галинозарович, которому принадлежало 50% доли ООО МК "Автотрансгард".

Согласно пункту 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017г. № 53 "О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве" привлечение контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности является исключительным механизмом восстановления нарушенных прав кредиторов. При его применении судам необходимо учитывать как сущность конструкции юридического лица, предполагающей имущественную

обособленность этого субъекта (пункт 1 статьи 48 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ), его самостоятельную ответственность (статья 56 ГК РФ), наличие у участников корпораций, учредителей унитарных организаций, иных лиц, входящих в состав органов юридического лица, широкой свободы усмотрения при принятии (согласовании) деловых решений, так и запрет на причинение ими вреда независимым участникам оборота посредством недобросовестного использования института юридического лица (статья 10 ГК РФ).

Согласно пункту 1 статьи 61.10 Федерального закона № 127-ФЗ от 26.10.2002 «О несостоятельности (банкротстве)» (далее по тексту - Закон о банкротстве) если иное не предусмотрено настоящим Федеральным законом, в целях настоящего Федерального закона под контролирующим должника лицом понимается физическое или юридическое лицо, имеющее либо имевшее не более чем за три года, предшествующих возникновению признаков банкротства, а также после их возникновения до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом право давать обязательные для исполнения должником указания или возможность иным образом определять действия должника, в том числе по совершению сделок и определению их условий.

Как уже указывалось, пунктом 4 статьи 61.10 Закона о банкротстве предусмотрено, что пока не доказано иное, предполагается, что лицо являлось контролирующим должника лицом, если это лицо:

1) являлось руководителем должника или управляющей организации должника, членом исполнительного органа должника, ликвидатором должника, членом ликвидационной комиссии;

2) имело право самостоятельно либо совместно с заинтересованными лицами распоряжаться пятьюдесятью и более процентами голосующих акций акционерного общества, или более чем половиной долей уставного капитала общества с ограниченной (дополнительной) ответственностью, или более чем половиной голосов в общем собрании участников юридического лица либо имело право назначать (избирать) руководителя должника;

3) извлекало выгоду из незаконного или недобросовестного поведения лиц, указанных в пункте 1 статьи 53.1 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Арбитражный суд может признать лицо контролирующим должника лицом по иным основаниям (пункт 5 статьи 61.10 Закона о банкротстве).

В пункте 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 53 разъяснено, что по смыслу взаимосвязанных положений абзаца второго статьи 2, пункта 2 статьи 3, пунктов 1 и 3 статьи 61.10 Закона о банкротстве для целей применения специальных положений законодательства о субсидиарной ответственности, по общему правилу, учитывается контроль, имевший место в период, предшествующий фактическому возникновению признаков банкротства, независимо от того, скрывалось действительное финансовое состояние должника или нет, то есть принимается во внимание трехлетний период, предшествующий моменту, в который должник стал неспособен в полном объеме удовлетворить требования кредиторов, в том числе об уплате обязательных платежей, из-за превышения совокупного размера обязательств над реальной стоимостью его активов (далее - объективное банкротство).

Согласно пункта 1 статьи 53 ГК РФ, юридическое лицо приобретает гражданские права и принимает на себя гражданские обязанности через свои органы, действующие от его имени (пункт 1 статьи 182 ГК РФ). Генеральный директор и иные лица, сведения о которых внесены в ЕГРЮЛ, являются представителями юридического лица по смыслу норм главы 10 ГК РФ.

С учетом изложенного, учитывая, что Ларченко Д.А. являлся руководителем должника в период заключения сделки, приведшей должника к банкротству, арбитражный суд приходит к выводу, что Ларченко Д.А., являясь контролирующим должника лицом по смыслу разъяснений, изложенных в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 53 "О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве", обязан нести субсидиарную ответственность по обязательствам ООО МК "АвтоТрансГард".

Пока не доказано иное, предполагается, что должник признан несостоятельным (банкротом) вследствие действий и (или) бездействия контролирующих должника лиц при наличии одного из следующих обстоятельств: причинен вред имущественным правам кредиторов в результате совершения этим лицом или в пользу этого лица либо одобрения этим лицом одной или нескольких сделок должника, включая сделки, указанные в статьях 61.2 и 61.3 настоящего Федерального закона.

В пунктах 16-19 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве», применимых к спорным отношениям, разъяснено, что под действиями (бездействием) контролирующего лица, приведшими к невозможности погашения требований кредиторов (статья 61.11 Закона о банкротстве) следует понимать такие действия (бездействия), которые явились необходимой причиной банкротства должника, то есть те, без которых объективное банкротство не наступило бы. Суд оценивает существенность влияния действий (бездействия) контролирующего лица на положение должника, проверяя наличие причинно-следственной связи между названными действиями (бездействием) и фактически наступившим объективным банкротством.

Неправомерные действия (бездействие) контролирующего лица могут выражаться, в частности, в принятии ключевых деловых решений с нарушением принципов добросовестности и разумности, в том числе согласование, заключение или одобрение сделок на заведомо невыгодных условиях или с заведомо неспособным исполнить обязательство лицом («фирмой-однодневкой» и т.п.), дача указаний по поводу совершения явно убыточных операций, назначение на руководящие должности лиц, результат деятельности которых будет очевидно не соответствовать интересам возглавляемой организации, создание и поддержание такой системы управления должником, которая нацелена на систематическое извлечение выгоды третьим лицом во вред должнику и его кредиторам, и т.д.

Поскольку деятельность юридического лица опосредуется множеством сделок и иных операций, по общему правилу, не может быть признана единственной предпосылкой банкротства последняя инициированная контролирующим лицом сделка (операция), которая привела к критическому

изменению возникшего ранее неблагоприятного финансового положения - появлению признаков объективного банкротства. Суду надлежит исследовать совокупность сделок и других операций, совершенных под влиянием контролирующего лица (нескольких контролирующих лиц), способствовавших возникновению кризисной ситуации, ее развитию и переходу в стадию объективного банкротства.

В силу прямого указания подпункта 2 пункта 12 статьи 61.11 Закона о банкротстве контролирующее лицо также подлежит привлечению к субсидиарной ответственности и в том случае, когда после наступления объективного банкротства оно совершило действия (бездействие), существенно ухудшившие финансовое положение должника. Указанное означает, что, по общему правилу, контролирующее лицо, создавшее условия для дальнейшего значительного роста диспропорции между стоимостью активов должника и размером его обязательств, подлежит привлечению к субсидиарной ответственности в полном объеме, поскольку презюмируется, что из-за его действий (бездействия) окончательно утрачена возможность осуществления в отношении должника реабилитационных мероприятий, направленных на восстановление платежеспособности, и, как следствие, утрачена возможность реального погашения всех долговых обязательств в будущем.

Контролирующее должника лицо не подлежит привлечению к субсидиарной ответственности в случае, когда его действия (бездействие), повлекшие негативные последствия на стороне должника, не выходили за пределы обычного делового риска и не были направлены на нарушение прав и законных интересов гражданско-правового сообщества, объединяющего всех кредиторов (пункт 3 статьи 1 ГК РФ, абзац 2 пункта 10 статьи 61.11 Закона о банкротстве). При рассмотрении споров о привлечении контролирующих лиц к субсидиарной ответственности данным правилом о защите делового решения следует руководствоваться с учетом сложившейся практики его применения в корпоративных отношениях, если иное не вытекает из существа законодательного регулирования в сфере несостоятельности.

При доказанности обстоятельств, составляющих основания опровержимых презумпций доведения до банкротства, закрепленные в пункте 2 статьи 61.11 Закона о банкротстве, предполагается, что именно действия (бездействие) контролирующего лица явились необходимой причиной объективного банкротства.

Доказывая отсутствие оснований привлечения к субсидиарной ответственности, в том числе при опровержении установленных законом презумпций (пункт 2 статьи 61.11 Закона о банкротстве), контролирующее лицо вправе ссылаться на то, что банкротство обусловлено исключительно внешними факторами (неблагоприятной рыночной конъюнктурой, финансовым кризисом, существенным изменением условий ведения бизнеса, авариями, стихийными бедствиями, иными событиями и т.п.).

Как указывается конкурсным управляющим, обязательства перед ООО «МетаКон» (заявитель по делу о банкротстве, основной кредитор должника) возникли в период с 17.11.2015 до 25.07.2017.

Между должником и филиалом ОралАИС АО "Алматынжстрой" заключен договор с оплатой услуг в сумме 6 695 238 руб.

17.11.2015 между ООО «МетаКон» и должником заключен договор субподряда, предметом которого является выполнение монтажа и установка 1600м. тросового дорожного ограждения на объекте: Реконструкция автомобильной дороги через поселок Деркул от ул. Есенжанова до п/п Деркул в г. Уральск ЗКО» на подходах к мосту через реку Чаган, при этом место исполнения обязательств по договору определено в г. Уральск, мост через р. Чаган на п. Деркул.

ООО «МетаКон» выполнил надлежащим образом свои обязательства, однако оплаты от должника не поступило.

Должник 19.11.2015 заключил договор субподряда с ООО "Строительные Технологии", согласно которому субподрядчиком должны был выполняться те же работы на том же самом объекте, что и ООО «МетаКон».

Впоследствии, должник перечислил ООО «Строительные Технологии» 5 998 000,00 рублей, ранее полученные за выполнение работ от Заказчика - Филиала ОралАИС АО «Алматынжстрой».

Данные действия должника по перечислению денежных средств за не выполненные фактически работы, установлены вступившим в силу судебным актом - Решением Арбитражного суда Оренбургской области от 25.07.2017, с должника в пользу ООО «МетаКон» взысканы денежные средства в размере 5 614 875 руб., а также Решением Арбитражного суда города Москвы от 05.09.2019 по делу № А40-132353/2019-15-1029. В соответствии с которым, с ООО "Строительные технологии" в пользу должника взыскана задолженность в размере 5 998 000 руб. Поскольку денежные средства перечислены данному лицу без фактического выполнения работ.

Решение Арбитражного суда Оренбургской области от 25.07.2017, о взыскании с должника в пользу ООО «МетаКон» денежных средств в размере 5 614 875 руб. явилось основанием для введения в отношении должника процедуры наблюдения, а далее для признания должника банкротом и введения конкурсного производства.

Иных сделок, совершенных должником, конкурсным управляющим выявлено не было. Учитывая, что заявителем по делу о банкротстве является ООО «МетаКон», именно совершение ответчиком данных действий по заключению договора с ООО «Строительные Технологии» и перечисление денежных средств данному лицу за фактически не выполненные работы, которые впоследствии взысканы с данного лица решением суда, то есть вывод ответчиком – Ларченко Д. А, имевшим неограниченный доступ с печати и счету должника, ликвидных единственных активов должника. при наличии неисполненных обязательств перед заявителем по настоящему делу о банкротстве в сопоставимой сумме, и явилось впоследствии основанием для признания должника банкротом.

Доказательств того, что даже с учетом совершения названной сделки должник располагал иным имуществом в размере, достаточном для проведения расчетов с кредитором, не имеется. Так, активы, отраженные в балансе по итогам 2016 года фактически отсутствовали.

В связи с чем, Ларченко Д.А. подлежит привлечению к субсидиарной ответственности за совершение вышеуказанных действий по заключению и

исполнения вышеуказанной сделки, в результате которой должника перестал исполнять свои обязательства.

Согласно пунктам 1, 2 статьи 61.15 ФЗ "О несостоятельности (банкротстве) лицо, в отношении которого в рамках дела о банкротстве подано заявление о привлечении к ответственности, имеет права и несет обязанности лица, участвующего в деле о банкротстве, как ответчик по этому заявлению.

Лицо, в отношении которого подано заявление о привлечении к ответственности, обязано направить или представить в арбитражный суд и лицу, подавшему заявление о привлечении к субсидиарной ответственности, отзыв на заявление о привлечении к субсидиарной ответственности, соответствующий требованиям к отзыву на исковое заявление.

В материалах дела отзыв Ларченко Д.А. на заявление конкурсного управляющего отсутствует.

Кроме того, третьим лицом в судебном заседании было отмечено, что после совершения недействительной сделки, Ларченко Д.А. не поддерживал связь с кредитором и третьим лицом.

Бремя доказывания указанных обстоятельств лежит на лице, заявившем о привлечении к ответственности. Отсутствие вины в силу пункта 2 статьи 401, пункта 2 статьи 1064 ГК РФ доказывается лицом, привлекаемым к субсидиарной ответственности.

Согласно пункту 56 Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 N 53 "О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве", по общему правилу, на арбитражном управляющем, кредиторах, в интересах которых заявлено требование о привлечении к ответственности, лежит бремя доказывания оснований возложения ответственности на контролирующее должника лицо (статья 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации). Вместе с тем отсутствие у членов органов управления, иных контролирующих лиц заинтересованности в раскрытии документов, отражающих реальное положение дел и действительный оборот, не должно снижать уровень правовой защищенности кредиторов при необоснованном посягательстве на их права. Поэтому, если арбитражный управляющий и (или) кредиторы с помощью косвенных доказательств убедительно обосновали утверждения о наличии у привлекаемого к ответственности лица статуса контролирующего и о невозможности погашения требований кредиторов вследствие действий (бездействия) последнего, бремя опровержения данных утверждений переходит на привлекаемое лицо, которое должно доказать, почему письменные документы и иные доказательства арбитражного управляющего, кредиторов не могут быть приняты в подтверждение их доводов, раскрыв свои документы и представив объяснения относительно того, как на самом деле осуществлялась хозяйственная деятельность (пункт 4 статьи 61.16 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)").

При указанных обстоятельствах, ответчику необходимо представить доказательства, опровергающие доводы конкурсного управляющего, что именно из-за совершения данной сделки с ООО "Строительные технологии", не

были погашены требования кредиторов (пункт 4 статьи 61.16 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)").

Ответчиком Ларченко Д.А. таких доказательств в материалы дела не представлено. Таким образом, суд приходит к выводу, что данная сделка привела к несостоятельности (банкротству) должника и является основанием для возложения на руководителя должника субсидиарной ответственности по долгам общества на основании подпункта 1 пункта 2 статьи 61.11 Закона о банкротстве.

Относительно заявления конкурсного управляющего о привлечении к субсидиарной ответственности учредителя должника Жалмагамбетова Айтбая Галинозаровича, суд пришел к выводу об отсутствии оснований для привлечения данного лица к ответственности за совершение недействительной сделки и доведения должника до банкротства по следующим основаниям.

Как указывалось судом выше, в пункте 4 статьи 61.10 Закона о банкротстве указано, пока не доказано иное, предполагается, что лицо являлось контролирующим должника лицом, если это лицо: 1) являлось руководителем должника или управляющей организации должника, членом исполнительного органа должника, ликвидатором должника, членом ликвидационной комиссии; 2) имело право самостоятельно либо совместно с заинтересованными лицами распоряжаться пятьюдесятью и более процентами голосующих акций акционерного общества, или более чем половиной долей уставного капитала общества с ограниченной (дополнительной) ответственностью, или более чем половиной голосов в общем собрании участников юридического лица либо имело право назначать (избирать) руководителя должника; 3) извлекало выгоду из незаконного или недобросовестного поведения лиц, указанных в пункте 1 статьи 53.1 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Вместе с тем, наличие формально-юридических признаков аффилированности (через занятие должностей в органах управления должника, родство или свойство с лицами, входящими в состав органов должника, прямое или опосредованное участие в капитале либо в управлении и т.п.), само по себе не может однозначно свидетельствовать о наличии оснований для привлечения к субсидиарной ответственности.

Суду необходимо установить степень вовлеченности лица, привлекаемого к субсидиарной ответственности, в процесс управления должником, проверяя, насколько значительным было его влияние на принятие существенных деловых решений относительно деятельности должника.

Данный подход нашел отражение в пункте 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 N 53 "О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве".

Судом установлено, что фактическим бенефициарным владельцем и контролировавшим должника лицом, оказывавшим определяющее влияние на принятие существенных деловых решений относительно деятельности должника, являлся Ларченко Дмитрий Александрович.

Представителем Жалмагамбетова А.Г. указано, что Ларченко Д.А. ввел Жалмагамбетова А.Г. в состав органов управления должника, ввиду имеющейся задолженности перед Жалмагамбетовым А.Г. В марте 2015 года к

Жалмагамбетову А.Г. обратился Ларченко Д.А. и попросил занять 350 000 руб. для закупки строительных материалов. Ларченко Д.А. обещал, что разделит чистую прибыль и в качестве гарантии возврата задолженности ввел Жалмагамбетова А.Г. в состав учредителей должника.

Жалмагамбетов А.Г. являясь пожилым и юридически неподкованным гражданином, полагал, что став учредителем в ООО МК "АвтоТрансГард" это гарантирует ему возврат задолженности.

Всю без исключения хозяйственную деятельность должника, включая выбор контрагентов, заключение договоров и соглашений, расчеты с кредиторами, определение основных направлений деятельности компании осуществлял Ларченко Д.А., как единственный исполнительный орган должника. Жалмагамбетов А.Г., являясь участником должника непосредственных управленческих решений в организации не принимал, выбор поставщиков, подрядчиков, заказчиков, и прочих контрагентов не осуществлял, расчеты с кредиторами не производил, а также не определял их порядок и очередность. Жалмагамбетов А.Г. при контроле за деятельностью директора и соучредителя опирался на предоставляемые Ларченко Д.А. данные бухгалтерской отчетности организации, из которых следовало, что на конец 2016 года у организации имелась лишь незначительная кредиторская задолженность. Что давало ему основания считать, что расчеты с кредиторами проводятся своевременно. Сделка, на которую ссылается конкурсный управляющий (совершение платежей в пользу ООО "Современные технологии") Жалмагамбетовым А.Г. как учредителем должника не одобрялись и о ней он вообще не имел представления.

Кроме того, третьим лицом Долубаевым Н.А. указано, что конкурсным управляющим не представлено доказательств того, что Жалмагамбетов А.Г. принимал участие в одобрении сделки должника с ООО "Современные технологии". Также, принятие решения учредителем о выходе из состава учредителем общества или принятие решения о создании общества не является основанием для привлечения его к субсидиарной ответственности.

В доказательство доводов о невозможности Жалмагамбетовым А.Г. в полной мере контролировать действия директора общества Ларченко Д. А., в материалы дела представлены документальные доказательства, подтверждающие перенесенный им инсульт и физические ограничения.

По мнению суда, степень вовлеченности Жалмагамбетова А.Г. как лица, привлекаемого к субсидиарной ответственности, в процесс управления должником, значимость их влияния на принятие существенных деловых решений относительно деятельности должника, повлекших наступление признаков несостоятельности (банкротства) была минимальной. В большей степени формальной.

Доказательств совершения Жалмагамбетовым А.Г. каких-либо иных действий, повлекших наступление у должника признаков несостоятельности (банкротства), суду не представлено.

Арбитражный суд вправе уменьшить размер или полностью освободить от субсидиарной ответственности лицо, привлекаемое к субсидиарной ответственности, если это лицо докажет, что оно при исполнении функций органов управления или учредителя (участника) юридического лица фактически

не оказывало определяющего влияния на деятельность юридического лица (осуществляло функции органа управления номинально), и если благодаря предоставленным этим лицом сведениям установлено фактически контролировавшее должника лицо, в том числе отвечающее условиям, указанным в подпунктах 2 и 3 пункта 4 статьи 61.10 настоящего Федерального закона, и (или) обнаружено скрывавшееся последним имущество должника и (или) контролирующего должника лица (пункт 9 статьи 61.11 Закона о банкротстве).

Также, представителем Жалмагамбетова А.Г. указано, что ответчик является инвалидом 2-й группы. После инсульта у него частично парализована левая сторона тела, он перенес два инфаркта, что имеет соответствующие негативные последствия. Его заболевание с трудом позволяет передвигаться по дому, не говоря об организации текущей деятельности предприятия.

О неблагоприятном финансовом состоянии должника Жалмагамбетов А.Г. узнал весной 2017 года от Долубаева Н.А., который ознакомил ответчика с финансовой несостоятельностью предприятия. Учитывая данные обстоятельства, ответчик принял решение о выходе из состава учредителей должника.

Также, представитель ответчика отмечает, что на данный момент Жалмагамбетов А.Г. проживает на пенсию по инвалидности и попытка конкурсного управляющего о привлечении его к субсидиарной ответственности подрывает его физическое и психологическое здоровье.

Доказательств совершения Жалмагамбетовым А.Г. каких-либо иных действий, повлекших наступление у должника признаков несостоятельности (банкротства), суду не представлено.

В связи с изложенным, оснований для привлечения бывшего учредителя должника Жалмагамбетова А.Г. к субсидиарной ответственности в данной части требований конкурсного управляющего не имеется.

Принимая во внимание изложенные обстоятельства и представленные в подтверждение данных обстоятельств доказательства, конкурсным управляющим доказана совокупность элементов, необходимая для привлечения Ларченко Дмитрия Александровича к субсидиарной ответственности по обязательствам должника (наличие неправомерных действий, причинная связь между действиями этого лица и возникшими убытками, вина).

Поскольку, в ходе судебного разбирательства было установлено, что, Жалмагамбетов А.Г. фактически не мог оказывать определяющего влияния на принятие решений о заключении спорных сделок, принимая во внимание, что в ходе судебного заседания установлено фактически контролировавшее должника лицо - Ларченко Д.А., суд считает возможным полностью освободить учредителя должника Жалмагамбетова А.Г. от субсидиарной ответственности.

В соответствии с пунктом 7 статьи 61.16 Закона о банкротстве в редакции Закона N 266-ФЗ если на момент рассмотрения заявления о привлечении к субсидиарной ответственности по основанию, предусмотренному статьей 61.11 данного Федерального закона, невозможно определить размер субсидиарной ответственности, арбитражный суд после установления всех иных имеющих значение для привлечения к субсидиарной ответственности фактов выносит определение, содержащее в резолютивной части выводы о доказанности

наличия оснований для привлечения контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности и о приостановлении рассмотрения этого заявления до окончания расчетов с кредиторами либо до окончания рассмотрения требований кредиторов, заявленных до окончания расчетов с кредиторами.

Поскольку приведенная норма носит процессуальный характер, она применима к спорным правоотношениям (часть 4 статьи 3 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Ввиду незавершенности формирования конкурсной массы суд приостанавливает производство по обособленному спору до окончания формирования конкурсной массы и расчетов с кредиторами.

Руководствуясь главой III.2. Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», статьями 184, 185, 186, 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, арбитражный суд

О П Р Е Д Е Л И Л:

Признать доказанным наличие оснований для привлечения Ларченко Дмитрия Александровича к субсидиарной ответственности по денежным обязательствам должника.

В удовлетворении остальной части требований конкурсного управляющего должника Дорошенко Никиты Григорьевича отказать.

Приостановить рассмотрение заявления конкурсного управляющего Дорошенко Никиты Григорьевича о привлечении к субсидиарной ответственности Ларченко Дмитрия Александровича в части определения размера субсидиарной ответственности, до окончания расчетов с кредиторами.

Определение может быть обжаловано в порядке апелляционного производства в Восемнадцатый арбитражный апелляционный суд в течение десяти дней со дня его принятия (изготовления в полном объеме) через Арбитражный суд Оренбургской области.

В соответствии со статьей 186 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации настоящее определение направляется заинтересованным лицам путем его размещения в виде электронного документа на официальном сайте арбитражного суда в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет".

Судья

Д.В. Телепов

Электронная подпись действительна.

Данные ЭП: Удостоверяющий центр ФГБУ ИАЦ Судебного
департамента

Дата 03.07.2020 9:55:59

Кому выдана Телепов Дмитрий Владимирович